

*Angella Yu. Ordokova,
PhD, associate professor,
Karachaevsk, Russia*

Lyrical Reports in Halimat Bairamukova's Prose

Key words: *lyrical reportage, character, theme, journalism, art tools, image.*

Annotation: *In article lyrical reportings are analyzed H.B. Bayramukova, differing artistry and a filosofichnost. The detailed literary analysis of prosaic texts in problem and thematic aspect and their genre typology is carried out. Correlation with modern reading of a literary heritage of writers of the second half of the XX century is traced.*

Лирическая проза Х. Байрамуковой – новаторское явление в карачаево-балкарской литературе. Она является также существенным звеном российской многонациональной литературе.

В творчестве Х. Байрамуковой глубина проблемы постигается в эволюции, жизнь – в динамике развития. Как и К. Кулиев, создавший книгу раздумий «Так растет и дерево» (5), Х. Байрамукова пишет книгу «Песня моя» (1) (в расширенном варианте переиздана под названием «Мать отцов» (2)), выражающую ее нравственную и социальную позицию, ее мироощущение. Книга написана в жанре лирического репортажа.

Через все произведение проходит тема хозяйки очага, «княгини дома», перерастающая в философские раздумья о жизни и судьбе карачаевского народа.

Книга лирических репортажей дает нам возможность увидеть эволюцию жанров публицистической прозы Х. Байрамуковой. Если судить о ее творчестве с позиций художественного историзма и начать исследование с первых прозаических публикаций, замеченных и тепло встреченных критикой, то нетрудно уловить динамику литературного стиля, увидеть процесс углубления мастерства, расширения образности творчества Х. Байрамуковой. Как настоящий лирик, Халимат Башчиевна обратилась к миру души человека и на этой основе создала многогранные жизненные картины. Чем богаче этот мир, тем ярче краски, изобразительные средства, с помощью которых прозаик отображает явления реальности.

Свое первое издание лирических репортажей Х. Байрамукова назвала «Песня моя». Это название во многом определяет и выражает художественность творческого направления писательницы, отразившей все богатство жизни окружающего мира, как на уровне восприятия героя, так и на уровне самой действительности. Неслучайно, первый репортаж этой книги называется «Большое видится на расстоянии» (1, р. 3-4).

Автор-повествователь задумал в этом очерке точнее показать родную Карачаево-Черкессию, ее судьбу в контексте судеб народов России. Как и подобает описательному жанру, в первой новелле меньше всего публицистики. Здесь – стремление осмыслить заданную тему выразительными средствами: лиричность тона повествования, интонации, окрашивающей раздумья автора. С вопроса, адресованного

самой себе, Х. Байрамукова начинает свою исповедь в прозе: «Не странно ли, давно задуманное свое путешествие по Карачаево-Черкесии я начинаю с Витоши, в Тексеме, где у меня прекрасный номер, который располагает к отдыху, покою? И почему здесь, за границей, так далеко от своей Родины, от своей Карачаево-Черкесии? Почему в то время, когда мои блокноты полны заметок для будущих стихов о впечатлениях от заграничных поездок, я пишу именно здесь о тебе, милый моему сердцу край?... А может, вдали я лучше рассмотрела тебя, моя Карачаево-Черкесия? Ведь «большое видится на расстоянии» (1, р. 3-4).

В поисках тем для будущих стихов, в ходе раздумий над ними постигается философия бытия, выбираются прототипы для будущих лирических героев созданной Х. Байрамуковой песни души. Какое понятие она вкладывает в рожденный ею образ «Песня моя», мы узнаем из вступительной части: «Нынешнее мое путешествие не требует никакого транспорта, потому что это путешествие по собственному сердцу» (1, р.4).

Предпринятое Х. Байрамуковой путешествие «по собственному сердцу» помогает нам разобраться в ее поисках тем, сюжетов, героев будущих новелл и эссе. Тема родины, судя по названию второго репортажа этой книги «Обращение к горам Кавказским» (1, р. 4-7), свидетельствует о том, что Х. Байрамукова рассматривает в единстве избранные темы: «человек и природа», «человек и среда», «человек и родина». Кавказские горы олицетворяют родину, Эльбрус является символическим ее выражением.

Х. Байрамукова обращается мысленно к вековечному символу народов Кавказа, ведет диалог с ним как с одушевленным объектом. Она подчеркивает древность, мудрость народа, живущего у подножья Эльбруса: «Мои родные Кабхские горы! Кажется, так вас величали в старину? Я хочу писать о горах, о горцах, хочу оглянуться и увидеть то, что было, чтобы лучше осмыслить то, что есть. Расскажите, горы, ведь лучше вас никто не знает прошлого. Эльбрус, почему ты весь поседел, может, ты пережил какое-то горе?» (1, р.4).

Эльбрус – свидетель многих событий в жизни кавказских народов. Опираясь на легенды, связанные с родными горами, Х. Байрамукова стремится извлечь исторический урок для ныне живущих. Обращаясь с вопросом к Эльбрусу, автор многое хочет узнать о жизни народа. Не иначе, как «горами-малышами», называет она Машук и другие вершины Пятигорья. Здесь же речь идет о богатырях нартах, этих сильных, умных, доверчивых людях, жизнь которых проходила по законам добра. Но вот явились злые силы и нарушили мирную жизнь гор и нартов, поссорили их. Погубили друг друга противоборствующие нарты. По легенде кольцо красавицы Машуки образовало Кольцо-гору, а шлем с головы возлюбленного Машуки – гору Железную. Вывод о том, что отсутствие согласия приводит к гибели народа, выражается в заключительных строках репортажа, эмоционально насыщенных и лирически откровенных.

Эльбрус формулирует назидание потомкам: «Я смотрю со своей высоты на сына, на Машуку, на всех напрасно погубленных. Сколько прекрасных дел они могли бы совершить сейчас! Во мне текут невидимые слезы раскаяния, они тут же замерзают, и им не дано быть горячими, чтобы воскресить мною погубленных, потому что я

совершил великое преступление. Зато Машука живет и нынче – ее горячие слезы превратились в целебные источники для людей.

Мои холодные слезы не могут воскресить окаменевших нартов, помочь людям. Пусть это делают теперь сами люди, – закончил Эльбрус:

«Пусть это делают сами люди!»

И... пришли сюда люди» (1, р.7).

Х. Байрамукова последовательно обращается не только к тем или иным этапам исторического движения народа, но и к легендарным личностям. «Легенда о Карче» используется ею во втором репортаже «Карча – вождь свободных» (1, р. 7-20). Он интересен по своему построению. Здесь использована традиционная для фольклора форма изложения материала посредством сочетания лирического повествования со стихотворными вставками. «Легенда о Карче» в обработке Муссы Батчаева, используемая Х. Байрамуковой, не имеет целью воссоздать доподлинно исторический факт - поэтессе важно обратиться к истокам, чтобы понять суть легендарного образа предводителя народа Карчи. В этой связи вспоминается аул Эль-Джурт, который лежал в долине Басхана, «в густом орешнике под чинарами». Народный миф дает огромную пищу Х. Байрамуковой и она вводит сюжет в книгу. По легенде, юный пастух Таулу – единственный мужчина, кто противостоял злым силам – незнакомым всадникам, ворвавшимся в аул. В его уста вложена песня, созданная Х. Байрамуковой по законам традиционных лирических песен. Она составляет неотъемлемую композиционную часть лирического репортажа. В то же время характер этой и других песен, включенных в текст, дает нам возможность увидеть новую реальность, новые формы выражения традиционных образов и тем.

В попытках осмыслить историческое прошлое народа Х. Байрамукова обращается не только к легендам и преданиям, возвращающим читателя к подножью Эльбруса, но и пытается создать лирический репортаж, в основе которого – жизнь и судьба карачаевцев в дореволюционное и послереволюционное время.

Х. Байрамукова, рассказывая о далекой истории своего народа, обращается к конкретным образам, прежде всего к Эльбрусу, как к символу Родины. Она рассказывает о том, как страдал ее народ, когда над Эльбрусом был вознесен фашистский флаг со свастикой. Образ очага обретает в связи с этой темой новый смысл. Проблематика лирических произведений усложняется, раздумья становятся адресными. В книге Х. Байрамуковой проходит мысль о том, что в годы войны в понятие родного очага вкладывается новый смысл. Это не только очаг в родном доме, в горах Карачая, но и в общем доме – в России.

Классик карачаево-балкарской поэзии, народный поэт Кязим Мечиев, находясь в разлуке с родиной, в Дамаске, создал стихи, используя образ камня в очаге. Обращаясь к нему, поэт говорит:

Лучше в камень меня преврати,

Но остаться не дай на чужбине,

К моему очагу возврати!

(Перевод С. Липкин) (8, р. 43).

Природа помогает Х. Байрамуковой осмыслить глубокие нравственные понятия.

Она ориентируется на высоту гор, размышляя о высоте духа и поступков своих героев. Ее героям очень важно в своих деяниях подняться на уровень гор. Вот почему в лирической прозе Х. Байрамуковой, в том числе и в репортажах, так много места занимает образ каменных скалистых гор и сам образ камня. Эти символы помогают поэтессе выразить мысль о том, что ее герои и героини исповедуют многовековую мудрость Эльбруса и пребывают с ним в душевной гармонии. В то же время характеры главных персонажей раскрываются в условиях реальной жизни. Поэтому она не только описывает природу, но и делает ее сопричастной к выражению мыслей, раздумий о вечном и непреходящем. Пейзаж существует в стихах поэтессы как важный символический образ земной жизни, являющийся неотъемлемой частью жизни карачаевского народа. В лирике Х. Байрамуковой обретает значимость и белый снег на вершинах гор, и горный ручей, и хурзукская сосна из одноименного стихотворения.

Образ каменного мешка, в книге «Мать отцов» символизирующий изолированное прошлое карачаевского народа, создан в репортаже «Каменный мешок» (2, р.23-43). Здесь сюжет обретает исторически реальные контуры. Поэтесса повествует об истории своего аула Хурзук, опираясь на древние предания, описывая дом, в котором жила ее семья, рисуя портреты односельчан.

Лирический компонент этого репортажа составляют литературные комментарии, оценки поэтессы. Они характерны для ее поэзии и прозы и выражаются в том, что она высвечивает детали, способные воссоздать дух народа, его ментальность. К таким комментариям относится и следующее высказывание, раскрывающее смысл определения «каменный мешок», о котором поэтесса говорит: «Да, это – Хурзук. Так я назвала его. Именно каменный мешок. Потому-то каждое поколение людей открывало его труднее, чем Колумб Америку: жили здесь карачаевцы – сподвижники Карчи – и не жалея рук доставали землю из-под камня... А земля, с трудом добытая земля, снова покрывалась камнем, как будто аллах за что-то разгневался на Хурзук и со всего мира собирал камни и кидал их сюда» (2, р. 23-24).

Вывод, к которому приходит поэтесса относительно местоположения своего родного аула, носит патриотический характер, и свои чувства она выражает эмоционально, откровенно и с лирическим пафосом: «Каменный мешок. Кто бы ни был его первооткрыватель, кем бы ни был тот, кто сказал: «Тут я поставлю саклю!», я благодарю его, потому что он понимал красоту; ради нее он остановился здесь. Не побоялся камней. И, наконец, если бы не он, то спустя века мой отец не поставил бы здесь свой дом собственными руками, которые так много сделали для Хурзука. И я была бы лишена многого! Я бы не видела каждый день вот этот могучий лес, со всех сторон подступающий к дому; меня в колыбели не убаюкивала бы Кубань своим пением, то грустным, то задорным, то еле слышным шепотом, то рокочущим басом; я бы не дышала прозрачным горным воздухом, которым пропитана насквозь и на всю жизнь. И не он ли помог мне выстоять перед всеми моими невзгодами?!» (2, р. 24).

Автор хочет дать ответ на вопрос: с чего начинается родина? Для нее она начинается с каменных гор и скал, с Хурзука, с хурзукских сосен, и через авторское «я» выражается огромной емкости патриотическое чувство поэтессы и ее героини. Она детализирует это чувство, прибегая к символике окружающих предметов. Здесь же она лирически осваивает тему, проходящую через все ее творчество, – тему любви, очага, родины. Она описывает символически очаг с широким дымоходом, сложенный из

камня, священного для горцев. Философию этого образа прозаик раскрывает через конкретику жизни, собственной судьбы, народных обычаев: карачаевцы клялись на очажном камне. По мнению лирической героини, эти камни то были холодными от жизненных невзгод, то горячими, как сама жизнь.

Закономерно Х. Байрамукова приходит к жизненным воспоминаниям, и это делает репортаж эмоционально окрашенным. Это воспоминания о том, что у каменного очага рассказывались разные истории о жизни народа и аула, что заставляло уноситься мысленно в неведомые края, где горцы сражаются с чудовищами, побеждают врагов. Культ камня у карачаевцев, его символику Х. Байрамукова описывает подробно. Впоследствии в этом репортаже мифология камня станет опорой в создании лирических образов, выражающих твердость духа, мужество и смелость.

Как известно, и в поэзии К.Кулиева символика камня имела глубокое философское значение в осмыслении немеркнущего подвига героев, их бессмертия. Вот почему так много внимания уделено в лирических воспоминаниях Х. Байрамуковой образу камня, его культу и философии: «Ты, камень, не раз в жизни выручал мой народ. Из тебя делали изгороди, и поэтому дикие кабаны не топтали огороды; тобою выстилали не только улицы, но и полы, и потолки в саклях. Каменные дома годами, иногда веками стоят на камне, и камень держит на себе и радости их, и горе, и невзгоды.

Камень служил моим далеким предкам и в дни веселья, и в дни горя. Даже тогда, когда человек уходил в вечный покой» (2, р. 33-34).

Лирическое познание прошлого народа на примере своей собственной судьбы, обычаев не ограничивается лишь одним указанием на то, что имело место в жизни. В сердце героини возникает множество вопросов, на которые она ищет ответы. Она уверена, что как камень, так и Эльбрус, вступают в диалог с современностью. Х. Байрамукова пишет, что камень имеет сердце и знает много. Поэтически одушевленные камни предстают как соратники тех, кто сражался с полчищами Чингиз-хана, родные камни стонали под шагами орд Тимура, и тогда, когда наступали банды деникинцев, и в те годы, когда их топтали гитлеровские вояки. Лирическое обобщение «камень горел под ногами врага, обрушивался на него с вершин, давил его без жалости и пощады» (4, р. 36) позволяет многое объяснить в художественной природе и особенностях литературного дарования писательницы. В репортажах личностное «я» героини поэтесса совмещает со своим «я», они несут одинаковые функции. На лирическое «я» возложены комментарии, обобщения, воспоминания, описание событий. Философию повествования выражает героиня, от имени которой ведется репортаж: «Но и на пути к счастью тоже лежали камни...

Я много путешествую по Карачаево-Черкесии и вижу, как нынче работает камень, обновленный, играющий в руках мастера» (2, р. 36).

Х. Байрамукова не боится проецировать разговор о магических свойствах камня на бытовую реальность. Лирическая вставка, содержанием которой становится философия бытия, воссоздаваемая через символику камня, является весьма поучительной. Вот стихотворение-вставка к лирическим комментариям в прозе из репортажа «Каменный мешок»:

Что там за дерево
Из камня выросло?

Спросила: «Как зовут?» -
Ответа не дало...
Но это дерево
Из камня вынесло
Нектар,
Которого
В том камне не было;
Из камня выжало
Росу,
И – выжило.
(Перевод Н. Матвеевой) (2, р. 37).

Поэтесса благословляет руки горца, которые сумели выжать нектар из камня, и его глаза, что заметили этот нектар в камне.

Для того чтобы уяснить художественные принципы поэзии Х. Байрамуковой, достаточно привести в пример стихотворные строки близкого ей по стилистической манере поэта К. Кулиева. Так, например, в стихотворении «Молитва скалам»:

Я молю, чтоб вы пеплом не стали,
Даже если сожгут вас огнем,
Если пеплом вы станете, скалы,
Чье упорство в пример мы возьмем?..
(Перевод Н. Гребнева) (6, р. 281).

Символический образ гор здесь передает стойкость народа, который всегда учился этому у кавказских твердынь. В стихотворении «Два голоса в горах», тема, связанная с мотивом похищения огня, за что боги приковали героя к Эльбрусу, также переосмысливается К. Кулиевым через символический образ, казалось бы, бесчувственного, бесчеловечного камня, который в действительности не несет вины перед людьми:

— Не здесь ли Прометея Зевс карал,
Цепями к скалам приковав когда-то?
— Быть может, здесь, но ни одна из скал
В жестокости богов не виновата!
(Перевод Н. Гребнева) (7, р. 21).

Существует мнение, что в европейской лирике уподобление камню означает бессердечность, бесчувственность, а в кавказской национальной традиции камень является символом очага, а также символом жизни и смерти. У абазинского поэта Микаэля Чикатуева есть образ плачущей скалы и это неслучайно, так как соответствует традиционному философскому восприятию природы как части бытия и части души, определяя национальную специфику образного восприятия мира.

Мы останавливаемся на так называемых сквозных образах, символах, взятых из окружающей природы, проходящих через все творчество Байрамуковой и помогающих ей выразить самые драматические коллизии. Она использует философию мифов, образов, символов для осмысления самых трагических страниц истории своего народа,

связанных с выселением из родных мест, долгим ожиданием возвращения. Образы гор и камня являются характерными для творчества поэтессы. Она использует их для передачи самых различных чувств и мыслей, связанных с этими темами.

Карачаевские песни, карачаевские сказания, предания не обходятся без использования образов гор, камня, природы. На их фоне горцы изливали душу, они беседовали с ними, сочиняя песни и сказания о своей жизни. Лирические олицетворения играют огромную роль в поэтике и стилистике народных песен.

Халимат Байрамукова, обращаясь к темам общечеловеческим, выражает свое нравственное чувство, использует традиционную символику образа. Такой публицистический пафос характерен для творчества К. Кулиева. Он, осмысливая трагизм судьбы, создает образ «раненого камня». На кладбище вражеского гетто К.Кулиев как бы видит плачущие камни, тем самым реагируя на несправедливость в мире. Поэт говорит о том, что ему доподлинно известно, что от беды и камень страдает. Одушевленный поэтом камень седеет так же, как от горя седеет человек.

Образ «раненого камня» родился у поэта-лирика К.Кулиева тогда, когда он увидел в родном Чегемском ущелье старинное надгробье, на котором были отметины от прежних и новых пуль. Рождается стихотворение, выражающее мысль о том, что камень стоит в назидание потомкам. Он верит, что люди выдержат, как и сам памятник, все невзгоды и выстоят, в трудные времена.

Лиро-эпическое осмысление героической сути проистекает из уже сложившихся установок. О том, что «...Карачаево-Черкесия, ты вырастила много поколений людей. И всем до единого давала крылья, потому что родина всегда хочет видеть своих сыновей сильными, могучими» (1, р. 61). Взгляд на эту проблему у Х. Байрамуковой – аналитический, она вглядывается в жизнь и приходит к выводу о том, что «...разные люди свою жизнь строили по-разному» (1, р. 61). Именно в этом смысле она использует образ крыла, поднимающего и возвышающего над низменным, приземленным и философски заключает свою мысль образными строками лирического репортажа: «Но, увя, разные люди свою жизнь строили по-разному: одни летали до уровня каменных изгородей, потому что жили только для себя; другие поднимались выше – до уровня земляных крыш своих саклей, потому что хотели оставаться между небом и землей - быть для всех хорошими; третьи летали высоко, развивали мощь своих крыльев, падали, но упорно поднимались всё выше. Они знали, что живут на той земле, где жили нарты, и учились у них быть сильными, хотя жизнь и готовила для них горькие зелья» (1, р. 61).

Автор также перечисляет фамилии своих соотечественников, ставших врачами, учителями, инженерами. Из этого и других репортажей видна широта и масштабность материала, который воплощает Х. Байрамукова в форме лирической исповеди и философских обобщений. В репортажах автор отмечает всех, кто проявил мужество, отвагу, доблесть и прославился как достойный сын своего народа. Это Х. Богатырев, О. Касаев, Т. Борлаков, М. Урусов, Д. Байкулов и многие другие.

Художественная концепция образов героев, как лирических, так и лиро-эпических, воссозданных Х. Байрамуковой, проистекает из процитированной в тексте традиционной идеи о назначении человека на земле, о представлении горцев о том, что возвышает человека и определяет его суть.

Reference:

1. Bairamukova HB. Song of mine. Lyrical report, Stavropol: Knizhnoeizdatel'stvo; 1971. [\[Google Scholar\]](#)
2. Bairamukova HB. Mother fathers. Lyrical report, Moscow: Soviet Russia; 1977. [\[Google Scholar\]](#)
3. Gamzatov RG. My Dagestan. Moscow: Young guard; 1972. [\[Google Scholar\]](#)
4. Keshokov AP. view of the White Mountains. Moscow: Contemporary; 1974. [\[Google Scholar\]](#)
5. Sh GK. So grows the tree. Moscow: Contemporary; 1975. [\[Google Scholar\]](#)
6. KSh G. Collected Works: The 3 tons Poems, Poems. [Compiler E. Guliyev, L. Shereshevskii] Moscow: Fiction; 1987. [\[Google Scholar\]](#)
7. KSh G. Collected Works: The 3 tons Poems, Poems.[Compiler E. Guliyev, L. Shereshevskii] Moscow: Fiction Literature; 1987. [\[Google Scholar\]](#)
8. Mechiev K. Stihotvoreniay and poems. Nalchik: Knizhnoeizdatel'stvo; 1962. [\[Google Scholar\]](#)